

Законодательно это проблема решена Указом Президента Республики Беларусь 17 июля 2014 г. № 353 «О внесении изменения и дополнения в Указ Президента Республики Беларусь от 9 июня 2005 г. № 262», который отменяет льготу по НДС для резидентов СЭЗ. В результате с 1 января 2017 г. резиденты СЭЗ будут уплачивать налог на добавленную стоимость при реализации товаров собственного производства на территории Республики Беларусь в размере 20 %, как это принято в отношении всех субъектов хозяйствования.

Однако в этом случае СЭЗ не смогут в полной мере выполнить роль территорий, которые более привлекательны для инвестиций, бизнеса, развития экспорта и регионов, где они расположены. Надо учитывать, что в настоящее время в стране функционирует 6 СЭЗ: СЭЗ «Брест», СЭЗ «Минск», СЭЗ «Гомель-Рагон», СЭЗ «Витебск», СЭЗ «Могилев», СЭЗ «Гродноинвест».

В публикациях экономистов предлагается рассматривать свободные экономические зоны Беларуси как «территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР)» по опыту России, где в 2014 г. был принят соответствующий Федеральный закон. Он определяет правовой режим ТОСЭР, включая порядок создания, виды экономической деятельности, вопросы управления и приобретения статуса резидента территории опережающего социально-экономического развития.

С учетом экономического обоснования целесообразности формирования таких территорий развития взамен СЭЗ в Беларуси станет актуальным вопрос о разработке нового правового акта, определяющего статус этой структуры.

В частности, необходимо упорядочить терминологию. Схожее понятие как «территория перспективного развития» используется в градостроительной документации. Условия деятельности этих структур могут быть аналогичны Парку высоких технологий, поэтому возникнет необходимость упорядочения этих вопросов.

Следует отразить в нормативных правовых актах механизм функционирования ТОСЭР с учетом ограничений ВТО по финансовой поддержке субъектов хозяйствования. Если ориентироваться на опыт России, то основным инструментом привлекательности этих территорий должна стать инфраструктура. В целом, нахождение Беларуси в едином экономическом пространстве с Россией требует учета созданной по данному вопросу правовой базы Российской Федерации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ БРАКОВ В КОНСУЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Анцих Н. С., Белорусский государственный университет

В законодательстве большинства стран предусматривается возможность заключения консульских браков.

Согласно правилам части 1 статьи 230 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее — КоБС Республики Беларусь) браки между гражданами Республики Беларусь, проживающими за пределами Республики Беларусь, заключаются в консульских учреждениях, а также дипломатических представительствах Республики Беларусь в случае выполнения ими консульских функций. В соответствии с частью 1 статьи 229 КоБС Республики Беларусь браки между иностранными гражданами, а также между иностранными гражданами и лицами

без гражданства заключаются в Республике Беларусь в дипломатических представительствах и консульских учреждениях иностранных государств и признаются на условиях взаимности действительными в Республике Беларусь, если эти лица в момент вступления в брак являлись гражданами государства, назначившего посла или консула в Республике Беларусь. В то же время браки между иностранными гражданами, иностранными гражданами и лицами без гражданства, лицами без гражданства, хотя бы один из которых имеет разрешение на постоянное проживание в Республике Беларусь, заключаются в Республике Беларусь органами, регистрирующими акты гражданского состояния, в соответствии с законодательством Республики Беларусь при условии предоставления документов и (или) сведений, предусмотренных законодательством Республики Беларусь об административных процедурах, а браки между лицами без гражданства, не имеющими разрешения на постоянное проживание в Республике Беларусь, органами, регистрирующими акты гражданского состояния, не регистрируются (ч. 2—3 ст. 229 КоБС Республики Беларусь).

Необходимо различать признание консульских браков, основанное на началах взаимности (Республика Казахстан, Республика Беларусь, Российская Федерация) и безусловное признание таких браков (Украина).

Статья 57 Закона Украины «О международном частном праве» закрепляет возможность регистрации брака между иностранцами в консульском учреждении или дипломатическом представительстве соответствующих государств в Украине с использованием права аккредитующего государства. Эта норма является более универсальной по сравнению с ранее действовавшей нормой статьи 276 Семейного кодекса Украины, предусматривавшей, что брак между иностранцами, зарегистрированный в Украине в посольстве или консульстве иностранного государства, является действительным на Украине на условиях взаимности.

Республика Беларусь заключила с рядом государств двусторонние консульские конвенции, регламентирующие вопросы заключения консульских браков:

— консул вправе регистрировать заключение браков между гражданами представляемого государства в соответствии с законодательством представляемого государства (п. 1.4 ст. 11 Консульской конвенции с Республикой Вьетнам, п. 1*d* ст. 9 Консульской конвенции с Республикой Казахстан, п. 1.4 ст. 9 Консульской конвенции с Китайской Народной Республикой, п. 1.3 ст. 28 Консульской конвенции с Республикой Польша, п. 1*e* ст. 28 Консульской конвенции с Чешской Республикой);

— заключение браков согласно законодательству представляемого государства возможно, если это не противоречит законодательству государства пребывания (п. 1.3 ст. 39 Консульской конвенции с Румынией).

Как правило, заключение консульских смешанных браков не допускается. Тем не менее оно возможно, если это предусмотрено в национальном законодательстве или международном договоре. Например, в Консульской конвенции Российской Федерации с Турцией 1988 г. содержится положение, согласно которому консул может регистрировать браки в рамках, дозволенных законодательством государства пребывания, при условии что по крайней мере один из супругов является гражданином представляемого государства.

На универсальном международном уровне заключение консульских браков регламентируется Конвенцией о заключении и признании действительности браков 1978 г., ратифицированной в настоящий момент Австралией, Люк-

сембургом и Нидерландами. Согласно части 2 статьи 9 данной Конвенции брак, заключенный дипломатическим агентом или консульским служащим в соответствии с его правом, аналогичным образом признается действительным во всех договаривающихся государствах при условии, что заключение брака не запрещено государством заключения.

Таким образом, возможность заключения консульских браков предусмотрена национальными и международными актами. Общее правило состоит в том, что брачующиеся должны являться гражданами государства, назначившего консула, а брак совершаться по праву аккредитующего государства. Такой подход следует признать логичным и оправданным. Признание консульских браков действительными видится целесообразным безотносительно применения взаимности, что позволит избежать проблемы, касающейся порядка установления факта наличия или отсутствия данного механизма. Несмотря на то, что в белорусском праве действует презумпция взаимности (если применение иностранного права зависит от взаимности, то предполагается, что она существует), не решенным остается вопрос в отношении того, кто и каким образом будет доказывать факт ее отсутствия.

РОЛЬ НАДНАЦИОНАЛЬНОГО СУДЕБНОГО ОРГАНА В РАЗВИТИИ ПРАВА КОНКУРЕНЦИИ

Бабкина Е. В., Колос Д. Г., Белорусский государственный университет

Роль судебного органа интеграционного объединения в развитии права конкуренции трудно переоценить. По общему правилу, в интеграционных объединениях (и в Европейском союзе, и в Евразийском экономическом союзе) право конкуренции относится к единой политике, которая подразумевает, во-первых, унификацию правового регулирования посредством актов нормотворческих органов с наднациональными полномочиями, и, во-вторых, наделение наднационального судебного органа функциями судебного контроля за актами/действиями наднационального исполнительного органа. В настоящее время мы можем с уверенностью констатировать, что функции контроля за соблюдением правил добросовестной конкуренции на трансграничных рынках переданы и в ЕАЭС с национального на наднациональный уровень, поскольку решением Высшего Евразийского экономического совета от 24 декабря 2013 г. № 58 Евразийской экономической комиссии переданы полномочия по контролю за соблюдением единых правил конкуренции на трансграничных рынках. Решение вступило в силу по истечении 10 дней с даты вступления в силу Соглашения о порядке защиты конфиденциальной информации и ответственности за ее разглашение при осуществлении ЕЭК полномочий по контролю за соблюдением единых правил конкуренции. Поскольку последнее вступило в силу 12 мая 2015 г., соответствующие полномочия переданы Комиссии 22 мая 2015 г.

Специфика роли наднационального судебного органа в вопросах конкуренции состоит в том, что источники правового регулирования — международные договоры и акты органов в названной сфере — оперируют достаточно абстрактными понятиями и Суд в данных обстоятельствах не может ограничиться только функцией контроля, но должен выполнять и регулятивную функцию, осуществляя толкование.